

«Я — соль земли... Она — свет моего мира...»*

Джи Ен в очередной раз вывел своим аккуратным почерком последнюю букву этого незамысловатого предложения и замер, перечитывая его. Почему эти слова постоянно всплывают в мыслях? Пальцы молодого человека дрогнули, и карандаш выпал из руки, глухо ударившись о стол.

— Ну, Квон Джи Ен, вы готовы признать свою вину? — капитан Чхве сейчас стоял у стены, сложив руки на груди, и внимательно наблюдал за парнем, чьи губы дрогнули от его слов, словно он кнутом наотмашь ударил по щеке.

Джи Ен быстро закрыл лицо ладонями и всхлипнул, а Сын Хен был награжден убийственным взглядом участкового психолога Сынри, который уже несколько месяцев подряд присутствовал на допросах. Чхве закатил глаза и уже собирался выйти из комнаты, поправив кобуру и проверив на месте ли пистолет, словно кто-то мог его украсть за столь короткий промежуток времени, как вдруг всхлипы одним нервным раскатом смеха переросли в совершенно неожиданный припадок веселья.

— Это что-то новенькое, — Сын Хен резко развернулся на каблуках и встал за спиной Ли.

Джи Ен смеялся, не отнимая рук и не показывая свою очередную маску, что он обычно надевал, когда вновь приходилось брести на допросы, ведь он привык, что этот неугомонный Чхве Сын Хен будет задавать один и тот же вопрос: «Признаете ли свою вину?», а потом все закончится, как обычно, новой истерикой и пустой камерой, в которой повесилась тишина.

— Я? — произнес, наконец, сквозь смех парень и с силой ударил кулаками по столешнице, вмиг став серьезным.- Вину? Ничерта я не признаю!

Чхве удивленно смотрел на Джи Ена, лицо которого выражало противоречивые эмоции: он сумасшедшее кривил губы в улыбке, пока слезы стекали неровными дорожками по его щекам, а все нарастающее давление в грудной клетке, которое тяготило парня уже не первый день, впечатывало сердце в ребра, проткнув сознание одним именем-иглой — Ын Хе.

А дальше пустота. Темнота. И противная нота «си», постоянно повторяющаяся где-то на краю сознания и такая раздражающая, как писк комара...

Джи Ен открыл глаза и понял, что снова заперт.

— Признаешь вину? — веселый голос заставил повернуться в сторону и уставиться на сидящего в углу человека. Он не поднимал опущенной головы и раскачивал свои кисти, положив руки на согнутые колени, подобно плетям, но Квону казалось, что неожиданный сокамерник знаком ему.- Ну же, признай, — не унимался парень, продолжая что-то внимательно рассматривать на полу.

Джи Ен приподнялся на локтях и, сделав усилие, сел, свесив ноги с нар и потирая гудящую голову. Признать вину? Какую вину?

— Кто ты? Что ты хочешь от меня?

К ногам Квона упала фотография.

— А так, признаешь? — парень в углу не унимался и продолжал подкидывать фотокарточки, вот только Джи Ен совершенно не узнавал людей, изображенных на цветных снимках.- А если так? — загадочный человек задорно хохотнул, и Квон услышал шорох, но когда отвлекся от очередной фотографии и посмотрел в угол — того и след простыл.

— Где ты? — странный вопрос поглотила тишина. В камере три на два метра никого не было, кроме самого Джи Ена.

— Я здесь, — шепот, больше похожий на шелест листьев, парализовал парня, когда теплое дыхание коснулось уха.- Хочешь узнать, кто все эти люди? — Джи Ен сглотнул и еле заметно кивнул, услышав, как в следующую секунду этот незнакомец усмехнулся.- Тогда слушай внимательно...

Бледная рука медленно потянулась к покоящимся у ног Джи Ена фотографиям и подняла несколько снимков, показав странно знакомого мужчину.

— Это мой бывший хозяин, — все там же над ухом прошелестел голос, — я убил его и содрал с него кожу, сделав перед этим и после то, что и он со мной. Знаешь, каково это изо дня в день... Три года подряд... Он продавал меня и сам не гнушался удовлетворять свои плотские желания, — Джи Ену показалось, что голос его сокамерника дрогнул. Но раскат заливистого смеха, взорвавшего окружающее пространство, который вдруг вновь поглотила тишина, что повесилась на тонком шнурке несколько недель назад, лишь подтвердил — собеседник продолжал веселиться, озвучивая ужасные факты из своей жизни. — Прекрасная месть, не находишь, Джи Ен? — парень вздрогнул и резко отвернулся, когда та же бледная рука перетасовала фотографии и показала ужасающий результат этой мести. Джи Ен еле сдержал рвотный позыв и зажмурился до темных пятен, чтобы не смотреть на снимок, над которым этот странный человек ворковал...

— Кто ты такой? — Квон не решался открыть глаза.

— Зови меня... Енни, просто Енни, — голос теперь прозвучал над другим ухом, и Джи Ен почувствовал, как чужие пальцы аккуратно путаются в его волосах. От этого странного ощущения мурашки прошли неприятным холодком по коже, а желание резко развернуться и взглянуть в лицо незнакомцу стало лишь сильнее.- А эта девушка была моей знакомой. Да, милая девушка была.

Квон пересилил себя, когда сокамерник грустно вздохнул, и приоткрыл один глаз, неуверенно взглянув на фото. Ее пухлые губы были слегка приоткрыты, а манящие своей глубиной глаза влекли, подобно маяку в ужасный шторм небольшой кораблик, что по воле случая уцелел в сильную бурю.

— Ее звали Мин. Со Мин, — словно предвосхищая возможные вопросы, выдал Енни

и замолчал.

— Звали? — переспросил Джи Ен, чувствуя, как немеют пальцы на руках с каждым новым словом, произнесенным незнакомцем.

— К сожалению, так получилось...- Джи Ен готов был поклясться, что Енни пожал плечами, будто ничего страшного, в общем-то, и не случилось.- В тот день опавшие листья особенно приятно пахли прелостью, а окружающее спокойствие ночного парка так воодушевляло. Жаль, что она не захотела меня любить. А ведь мне так мало надо было...

— Что с ней случилось?

Что-то внутри Квона надломилось. Енни вновь перетасовал фотографии, и показал новый снимок, на котором было запечатлено тело. Нежная кожа девушки неестественно оттенялась кровоподтеками, таких красивых и глубоких цветов... Темные волосы разметались по бледным плечам, а местами грязное и изрядно помятое платье было задрано, открывая вид на длинные и стройные ноги этой Мин.

— Я просил ее полюбить меня. Я просил ее не кричать и не сопротивляться, — шептал Енни, пока Квон ошарашено рассматривал гримасу ужасного отчаяния на красивом лице.- Я просил! Просил! — сорвался на крик сокамерник и принялся ладонью бить твердую поверхность тюремной койки.- Головой об землю! Пальцами по тонкой шее! Просил...

Джи Ен замер и старался не шевелиться, пока Енни тяжело дышал, продолжая что-то шептать себе под нос.

— Она была так красива, когда просто лежала в опавших листьях. И так похожа на Ын Хе. Я не смог удержаться и сделал это. Снова, — хохотнул парень, устраиваясь за спиной Квона.- И еще раз. Знаешь, так было приятно кончать в нее, сжимать еще теплую грудь и любить, пусть и всего несколько минут.

Джи Ен зачем-то представил это и резко рванулся в сторону, выbleвав остатки несчастного обеда, что сегодня по расписанию принес дежурный.

— Большой ублюдок, — вытирая рот тыльной стороной ладони, произнес Квон.- Зачем ты рассказываешь это мне?

— Затем, что ты должен признать вину, — пожал плечами Енни, прижавшись спиной к спине Джи Ена и положив голову на его затылок, когда Квон вернулся в вертикальное положение.

Сосед по камере принялся дальше перечислять свои «подвиги», угнетая Джи Ена, который не мог взять в толк, почему же он должен признать какую-то вину, если все эти преступления совершил другой человек, да и с толку сбило одно имя, что Енни упомянул. Ын Хе.

— Кто такая эта Ын Хе? — Квон прервал рассказ Енни про свои приключения в полиции, когда он стал невольным свидетелем аварии, убегая с очередного места преступления.

— О, это главная ошибка моей, да и твоей жизни, — усмехнулся парень, кидая на колени Джи Ена очередную фотографию. На снимке, сделанном около многоэтажки, в которой жил сам Квон уже несколько месяцев, была запечатлена девушка, действительно чем-то отдаленно напоминающая Мин. И, кажется, они были знакомы...- Это была первая моя девушка после хозяина, — Енни довольно промурлыкал.- Помнится, была ночь, я гулял по городу и забрел куда-то. Долго и без особой цели пялился в чарующее небо, ведь в тот день не было облаков и усыпанная бриллиантовой крошкой бархатная поверхность небосвода приковывала взгляд, позволяя совершенно не думать и просто стоять. Тогда и появилась она. Долго не могла найти ключ от машины, стояла и перетряхивала сумку, задрав одну ногу и согнув ее в колене, а потом мягкая ткань юбки показала нежную кожу бедра... Я догнал ее около мусорного бака. Ее вздохи и стоны о помощи до сих пор эхом отдаются в ушах, но это ощущение эйфории все равно не сравнится с тем, когда она вся мокрая и горячая извивалась под тобой, прося еще и быстрее, царапая твою спину.

— Подо мной? — удивился Джи Ен.

— Когда я кончил, а Ын Хе уже была без сознания, ты вызвал скорую, — Енни шмыгнул носом и сплюнул, смачно харкнув на пол.- Теперь вот сидишь здесь и не признаешь вины.

— Я был там? — с ужасом в глазах Квон уставился в противоположную стену и почувствовал, как рука сокамерника снова легла на голову и принялась слегка поглаживать волосы. Он не мог ничего вспомнить такого, ведь жизнь обычного офисного планктона ничем не выделялась из общей массы людей, да и все соседи души не чаяли в милом парне Квон Джи Ене.

— Был, — протянул человек за спиной, — и могу поспорить, тебе понравилось трахать труп хозяина. И Мин тоже, да и Ын Хе. А теперь признай уже... МЕНЯ.

Джи Ен резко развернулся, поборов страх, и упал на пол, быстро передвигая ногами и помогая руками пятиться назад, пока обжигающе холодная стена не встретила его с распростертыми объятиями. Его новый сокамерник лениво встал с места и в два шага оказался напротив Квона, присев на корточки и заглядывая в его глаза. Свои глаза. Гадко и совсем посумасшедшему кривя губы.

— Все еще сомневаешься, что это твоих рук дело? — парня начал бить озноб, а дыхание перехватило.- Тогда напомню, почему ты все забыл, — Енни прикоснулся к плечу Джи Ена и, «прошагав» пальцами несколько сантиметров правее, с силой надавил в небольшое углубление.

Адская боль пронзила сознание и буквально парализовала все тело. Голос куда-то пропал, и Квон мог только открывать рот, подобно беспомощной рыбе, которую выкинуло на берег, да зажмурить глаза, проваливаясь вновь в тягучую темноту, что была подобна черному океану, и Джи Ен захлебывался ею, пока барахтался и пытался держаться на плаву. Но кто-то схватил его за ногу, вогнав толстую иглу в пятку и утягивая на дно, весело хохоча: «Вспомнил! Признал!»

Джи Ен вновь переживал все то, что рассказывал Енни. И ему нравились те ощущения, что

они испытывали, когда насиловали, душили и сдирали кожу. Ему нравилось. Он снова был в том дне, когда напал на Ын Хе, вспомнил больницу и то, как доктор сказал, что с девушкой все хорошо, но у нее кратковременная потеря памяти. Джи Ен улыбался, снимая на камеру отличный вид из окна его квартиры, наблюдая, как Ын Хе ходила по залу в одном белье или сидела по утрам на кухне и пила кофе, ведь по стечению обстоятельств она теперь была его соседкой. Они стали хорошими друзьями, и Ын Хе не боялась лишь одного Джи Ена, потому что он помог ей, а потом даже начала принимать его ухаживания. Квон снова стоял в своей спальне и наблюдал, как он занимался сексом с теперь уже своей девушкой, как она отвечала на ласки и любила его. ЛЮБИЛА.

— А потом мы провожали ее домой. Шел дождь, и странная эйфория растекалась по венам, помнишь? — голос Енни снова ворвался в сознание.- Девушка, что сбежала от нас в один из вечеров, когда хотелось трахнуть реальность из-за твоей дурацкой привязанности к Ын Хе, нашла тебя и выстрелила практически в упор.

— Я помню, — прошептал Джи Ен, еле шевеля побледневшими губами и корчась от боли в плече.

— Это хорошо, потому что Ын Хе тоже вспомнила.

Енни посмотрел вверх, привлекая внимание Квона. Там за толстым стеклом его одиночной камеры стоял капитан Чхве, а рядом, теребя край платка, практически плакала Ын Хе. Водолей по знаку зодиака, она должна была ознаменовать новую эру в жизни Квон Джи Ена, принеся с собой любовь и понимание, но он навсегда застрял в эпохе Рыб, где был сожжен на костре инквизиции.

— Это он, — девушка утвердительно кивнула и бросила на пол кольцо, подаренное Квоном.

А дальше пустота. Темнота. И противная нота «си» вперемешку с диким хохотом Енни, постоянно повторяющаяся где-то на краю сознания и такая раздражающая, как писк комара...

Джи Ен открыл глаза и понял, что снова заперт.

Примечания:

Роль: преступник;

Ситуация: очень извращённый насильник.

*«Вы - соль земли... Вы - свет мира..» - так Иисус говорил своим ученикам. Философия Нью Эйдж, но я немного перефразировала

[Страница книги Эра Водолея в интернете](#)